

Научная статья

УДК 159.937

<https://doi.org/10.21702/rpj.2021.1.2>

Взаимосвязь самоотношения и глазодвигательных паттернов при восприятии женщинами собственного лица

Наталья П. Яровая¹, Елена Р. Аравийская², Вероника С. Зуева^{3✉}, Ксения А. Скуратова⁴, Евгений Ю. Шелепин⁵

¹ Клиника «Скандинавия АВА-ПЕТЕР», г. Санкт-Петербург, Российская Федерация

² Первый Санкт-Петербургский государственный медицинский университет имени академика И. П. Павлова, г. Санкт-Петербург, Российская Федерация

³ Нейроиконика Ассистив, г. Санкт-Петербург, Российская Федерация

^{4,5} Институт физиологии им. И. П. Павлова Российской академии наук, г. Санкт-Петербург, Российская Федерация

¹ dr.yarovaya@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0001-7256-1550>

² arelenar@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-6378-8582>

³ neurom.v.s@gmail.com ✉, <https://orcid.org/0000-0002-7997-4654>

⁴ kseksuratova@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0001-8371-4348>

⁵ sey2@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-3124-5540>

Аннотация

Введение. Доказывается актуальность исследования окулomotorной активности при восприятии собственного лица в контексте самоотношения. Анализ глазодвигательной активности позволяет лучше понять перцептивные стратегии восприятия собственной внешности и изучить их взаимосвязь с механизмами самоотношения. Новизна заключается в изучении восприятия собственного лица с применением айтрекинга на психически здоровой выборке женщин и сопоставление полученных метрик с самоотношением женщин. У молодых женщин восприятие собственных привлекательных черт и недостатков связано с компонентами самоотношения, включающими оценку окружающих; для женщин зрелого возраста более характерен механизм, ориентированный на внутренние процессы своего Я.

Методы. Использовались психодиагностический метод («Опросник самоотношения» В. В. Столина, С. Р. Пантлеева), структурированное интервью, психофизиологический метод айтрекинга. Обследована 31 женщина в возрасте от 20 до 48 лет.

Результаты. У молодых женщин обнаружена статистически значимая взаимосвязь между: индексом внимания к привлекательным чертам внешности и такими компонентами самоотношения, как аутосимпатия ($r = 0,581$), самообвинение ($r = -0,589$), самоинтерес ($r = 0,543$), самопонимание ($r = 0,509$); процентом времени, уделяемым просмотру привлекательных черт внешности, и интегральной шкалой самоотношения ($r = 0,513$); процентом времени, уделяемым просмотру недостатков внешности, и отношением Других ($r = 0,616$),

самообвинением ($r = 0,522$). У зрелых женщин коррелируют: индекс внимания к привлекательным чертам внешности и самоуважение ($r = 0,610$); общее время просмотра собственного лица и самоинтерес ($r = 0,524$); процент времени, уделяемый просмотру недостатков внешности, и самоуважение ($r = -0,548$).

Обсуждение результатов. Рассматриваются два механизма восприятия собственной внешности, в зависимости от возрастной группы респондентов. Экстернальный механизм самовосприятия характерен для молодых женщин, интернальный – для зрелых женщин. Делается вывод о практической значимости исследования и возможности применения врачами-косметологами, пластическими хирургами и психологами.

Ключевые слова

восприятие лиц, движения глаз, окулография, самоотношение, аутосимпатия, самообвинение, самоинтерес, самопонимание, самоуважение, отношение других

Основные положения

- ▶ внешность является одним из ключевых показателей самоидентификации и влияет на самоотношение; в свою очередь, самоотношение отражается на самовосприятии внешности и проявляется в фокусе повышенного внимания к каким-либо свойствам или чертам внешности;
- ▶ восприятие своего лица молодыми женщинами связано с такими компонентами самоотношения, как: аутосимпатия, самообвинение, самоинтерес, самопонимание, интегральная шкала самоотношения, отношение других;
- ▶ восприятие своего лица зрелыми женщинами связано с такими компонентами самоотношения, как самоуважение и самоинтерес.

Благодарности

Выражаем благодарность Исаевой Елене Рудольфовне (ФБОУ ВО «Первый Санкт-Петербургский государственный медицинский университет имени академика И. П. Павлова») за помощь в структурировании материала, поддержку научных интересов и критический пересмотр содержания исследования, Соколовскому Евгению Владиславовичу (ФБОУ ВО «Первый Санкт-Петербургский государственный медицинский университет имени академика И. П. Павлова») и Богатенкову Алексею Игоревичу (клиника «Галактика») за помощь в организации исследования, а также Сорокиной Алене Валерьевне за создание фото для стимульного материала.

Для цитирования

Яровая, Н. П., Аравийская, Е. Р., Зуева, В. С., Скуратова, К. А. и Шелепин, Е. Ю. (2021). Взаимосвязь самоотношения и глазодвигательных паттернов при восприятии женщинами собственного лица. *Российский психологический журнал*, 18(1), 22–33. <https://doi.org/10.21702/rpj.2021.1.2>

Введение

Перцептивная обработка человеческих лиц является быстрым и точным когнитивным процессом, составляющие которого хорошо изучены психофизиологами. На основании эмпирических данных были разработаны различные теоретические концепты визуальной обработки лиц, наиболее известной из которых является функциональная модель. Согласно этой

модели, предполагается, что в процессе восприятия лиц человек получает несколько типов информации: графическую, структурную, семантическую, а также информацию, связанную с экспрессивной составляющей выражения лица (Bruce & Young, 1986; Russell, Duchaine, & Nakayama, 2009). Способность распознавать лица зависит от множества психологических и психофизиологических особенностей человека и может быть нарушена при возникновении прозопагнозии (Garrido, Duchaine, & Nakayama, 2008).

Несмотря на большое количество исследований по распознаванию лиц других людей, существует относительно мало исследований, посвященных восприятию собственного лица. Наше собственное лицо является важнейшим аспектом нашей идентичности и, в то же время, это самое знакомое лицо для каждого из нас (Tsakiris, 2008). Большинство исследований посвящено взаимосвязи различных психиатрических диагнозов и органических нарушений с особенностями перцептивной обработки образа своего лица. В отличие от других лиц, ментальный образ нашего собственного лица был сформирован путем многократных наблюдений в течение долгого времени (Tong & Nakayama, 1999). Перцептивная обработка собственного лица может нарушаться при многих нейробиологических расстройствах: например, люди с повреждениями гиппокампа и парагиппокампальной извилины чаще, чем здоровые люди, распознают собственное лицо как незнакомое. Пациенты с поражением верхней лобной извилины и верхней височной борозды, напротив, чаще принимают чужое лицо за свое (Sui, Chechlacz, Rotshtein, & Humphreys, 2015). Психические расстройства также влияют на визуальную обработку собственного лица: например, около 10% пациентов, страдающих шизофренией, не могут узнать себя на фотографиях, хотя они сравнительно хорошо справляются с распознаванием знакомых и незнакомых лиц (Irani et al., 2006; Heinisch, Wiens, Gründl, Juckel, & Brüne, 2013).

Угрозы нарушения целостности лица приводят к серьезной потере чувства идентичности, к примеру, в результате обезображивания лица (Callahan, 2005). Несмотря на это, ментальный образ собственного лица не является статичным, обладает пластичностью и подвержен мультисенсорному влиянию. Данная пластичность является адаптивным качеством для поддержания целостного чувства Я, несмотря на физические изменения, с которыми сталкивается человек с течением времени (Felisberti & Musholt, 2014; Walton & Hills, 2012).

Перцептивная обработка собственного лица происходит благодаря другим нейронным процессам, по сравнению с обработкой других лиц, даже если происходит процедура сравнения собственного лица с хорошо знакомыми лицами (Alzuet, Melcón, Poch, & Capilla, 2019). Восприятие собственного лица отличается от восприятия других лиц и внешних частей тела тем, что мы можем видеть свои лица только косвенно (например, на фотографии или в отражении в зеркале). Идентификация собственного лица требует ориентации на себя из децентрализованной позиции и указывает на высокую значимость стимулов, связанных с самим собой (Heinisch, Dinse, Tegenthoff, Juckel, & Brüne, 2011).

Самосознание является одним из наиболее сложных проявлений человеческого познания и считается необходимым условием для чувства «Я и Другие» (Gallup, 1970; Keenan et al., 1999). Самосознание существует в различных областях: например, в физической сфере это образ тела, а в психической сфере – совокупность специфических черт и качеств, которыми обладает индивид (James, 1890).

Распознавание собственного лица имеет решающее значение для чувства идентичности и поддержания целостного самоощущения. Образы, к которым мы имеем доступ, – это те же

самые образы, которые могут видеть другие. Дети (в возрасте от 1,5 до 2 лет) уже способны к определенному уровню самопознания при восприятии собственного лица в отражении в зеркале (Suddendorf, Simcock, & Nielsen, 2007). Эта способность считается предпосылкой для рефлексивного самосознания (Gallup, 1970; Lewis, 2003), потому что она способствует построению и извлечению перцептивного образа лица (Young & Brédart, 2004; Gallup, 1998). Таким образом, распознавание собственного лица часто определяется как признак рефлексивного самосознания, которое следует отличать от других, более базовых форм самосознания (Zahavi & Roepstorff, 2011).

Одним из важных аспектов Я, который открыт для эмпирического исследования, являются механизмы внимания, задействованные в обработке информации, относящейся к Я (Sui & Gu, 2017).

Современные исследования восприятия собственной внешности отличаются несколькими особенностями. Во-первых, они посвящены изучению восприятия образа тела, что в большей степени касается телосложения, а не лица (Thaler et al., 2018). Во-вторых, они проводятся на выборке людей с психическими расстройствами – в первую очередь, с дисморфофобией (Ritter et al., 2020), расстройствами пищевого поведения (Esposito, Cieri, di Giannantonio, & Tartaro, 2018), а также депрессией (Aftanas et al., 2019) и шизофренией (Caputo et al., 2012). В-третьих, часто предметом исследования является лицо, имеющее видимые отклонения от нормы вследствие травм и опухолей челюстно-лицевой области (Callahan, 2005), расщелины нёба (Meyer-Marcotty, Gerdes, Stellzig-Eisenhauer, & Alpers, 2011).

В отечественной психологии исследования восприятия внешности велись в рамках социально-перцептивного подхода. Внешность человека изучалась как одна из составляющих процесса общения, а лицо, по словам А. А. Бодалева, является важнейшим инструментом общения (Бодалев, 1982). Собственный внешний облик воспринимается отраженным Другими.

По мнению российских исследователей, на удовлетворенность собственной внешностью влияют, в первую очередь, личностные характеристики, такие как перфекционизм (Варлашкина и Дементий, 2010) и самоотношение к образу физического Я (Черкашина, 2012), а также паттерн привязанности (Цуркин и Разуваева, 2013). Например, степень самопринятия телесного Я выше у женщин с высоким уровнем общего перфекционизма и низким уровнем социально предписываемого перфекционизма (Варлашкина и Дементий, 2010).

Значимую роль играют используемые методы исследования. Изучение глазодвигательной активности при распознавании собственного лица позволяет не только получить объективные данные о самовосприятии, но и лучше понять перцептивные стратегии, лежащие в основе фундаментальной составляющей как физического, так и рефлексивного самосознания.

Методы

В исследовании приняла участие 31 женщина в возрасте от 20 до 48 лет (средний возраст $35,5 \pm 7,3$ года), из них 16 человек вошли в группу «молодых женщин» (средний возраст $29,5 \pm 4,3$ года), 15 – в группу «зрелых женщин» (средний возраст $41,9 \pm 3,3$ года).

Ход исследования

В качестве стимульного материала использовались цветные портретные фотографии респонденток, сделанные в фотостудии перед началом эксперимента. Для создания стимульных фото не использовались макияж и постобработка. Далее каждой респондентке была предъявлена ее фотография на мониторе компьютера, регистрация взгляда производилась

при помощи айтрекера. Структурированное интервью и заполнение опросника проводились после просмотра фотографии.

В исследовании были использованы следующие *методы*:

Метод опроса представлен структурированным интервью, в ходе которого были получены биографические данные респондентов, а также информация о том, что в своей внешности женщины считают привлекательными чертами, а что их не устраивает (примеры вопросов: «Какую часть лица Вы считаете особенно привлекательной?», «Назовите то, что Вас не устраивает в своей внешности (зона лица)», «Какой Вы считаете более привлекательную сторону (по отношению к себе) – правую или левую (“рабочий ракурс”)?»). Структурированное интервью проводил интервьюер, фиксируя данные ответов в формате записи на бумаге. Затем эти данные были перенесены в электронный формат в таблицу Excel. Таким образом, для каждой женщины был получен уникальный набор черт (например: глаза, губы, нос – привлекательные черты; овал лица, морщины – недостатки), которые они считают своими привлекательными чертами либо недостатками. Именно эти показатели были выделены в качестве зоны интереса при дальнейшей обработке данных.

Психодиагностический метод представлен методикой «Опросник самооотношения» (Гуревич и Борисова, 1997; Столин и Пантилеев, 1988). Опросник включает в себя 57 утверждений, на основании которых выделяются следующие шкалы: «интегральная шкала самооотношения», «самоуважение», «аутосимпатия», «ожидаемое отношение от других», «самоинтерес». Опросник содержит также семь шкал, направленных на измерение выраженности установки на те или иные внутренние действия в адрес Я испытуемого: «самоуверенность», «отношение других», «самопринятие», «саморуководство», «самообвинение», «самоинтерес», «самопонимание».

Психофизиологический метод: метод окулографии с применением программно-аппаратного комплекса «Нейробюро», включающего айтрекер GP3HD с частотой дискретизации 150 Гц (Шелепин, Шелепин и Скуратова, 2019).

Окулография проводилась специалистом по айтрекингу. Для прохождения исследования было организовано место с учетом требований к айтрекинг-исследованиям (отсутствие засветки айтрекера; место, позволяющее неподвижно сидеть респонденту в течение эксперимента). Респондент располагался напротив компьютера, на котором в дальнейшем предьявлялось изображение. Специалист давал следующую инструкцию: «Сначала Вам нужно будет последить за красной точкой, чтобы айтрекер произвел калибровку. После этого будет предьявлено Ваше фото – посмотрите, пожалуйста, как Вы получились, всё ли Вас устраивает. Вы не ограничены по времени. По окончании просмотра нажмите “пробел”». Таким образом, респондент мог просматривать собственное изображение без ограничения по времени и самостоятельно завершить эксперимент путем нажатия на клавишу «пробел».

Для статистического анализа окуломоторной активности были выделены области интереса на основании данных, полученных от респондентов в ходе проведения структурированного интервью (уникальный набор привлекательных черт и недостатков внешности для каждой женщины). Таким образом, в дальнейший анализ вошли такие зоны, как привлекательные черты внешности, недостатки внешности. По данным областям были проанализированы следующие показатели глазодвигательной активности:

- 1) общее время просмотра собственного лица;
- 2) процент времени, уделяемый просмотру привлекательных черт внешности;
- 3) процент времени, уделяемый просмотру недостатков внешности;

- 4) время до первой фиксации на привлекательных чертах внешности;
- 5) время до первой фиксации на недостатках внешности;
- 6) количество возвратов к просмотру привлекательных черт внешности;
- 7) количество возвратов к просмотру недостатков внешности;
- 8) индекс внимания к привлекательным чертам внешности.

Статистическая обработка полученных в ходе исследования данных осуществлялась с помощью статистического программного обеспечения R (версия 3.5.1) с применением коэффициента корреляции Спирмена.

Результаты

По результатам структурированного интервью были обнаружены следующие особенности самовосприятия привлекательных черт и недостатков внешности. В качестве привлекательных черт внешности молодые женщины чаще называли глаза (34 %), губы (22 %), нос (11 %), зрелые женщины – губы (32 %), глаза (26 %), нос (11 %). Среди недостатков молодые женщины чаще отмечали подбородок (23 %), нос (19 %), состояние кожи, воспаления (15 %). Зрелые женщины чаще всего считают недостатками морщины, носогубные складки (18 %), овал лица (14 %), веки (14 %).

В результате исследования были выявлены различия в механизме самовосприятия своего лица у «молодых» и «зрелых» женщин в зависимости от доминирующих характеристик самоотношения.

На восприятие недостатков молодыми женщинами оказывают влияние такие характеристики самоотношения, как «отношение других» ($r = 0,616$; $p = 0,010$) и «самообвинение» ($r = 0,522$; $p = 0,038$). Важность мнения и отношения со стороны других людей и склонность к самообвинению и отрицанию эмоций в адрес своего Я способствуют большей длительности фиксаций на своих недостатках.

Это утверждение также прослеживается во взаимосвязи показателя окулomotorной активности «индекс внимания к привлекательным чертам внешности» и показателей самоотношения. Так, «самообвинение» ($r = -0,589$; $p = 0,016$) – с отрицательным коэффициентом корреляции, что свидетельствует о том, что чем меньше уделяется внимания привлекательным чертам, тем больше свойственны открытость к восприятию отрицательных эмоций в свой адрес и склонность к самообвинению. В показателях «аутосимпатия» ($r = 0,581$; $p = 0,018$), «самоинтерес» ($r = 0,543$; $p = 0,029$), «самопонимание» ($r = 0,509$; $p = 0,043$) прослеживается положительная корреляция с показателем «индекс внимания к привлекательным чертам внешности»: это означает, что молодые женщины, находящиеся в гармонии с собой, проявляющие интерес к собственным мыслям и чувствам, готовые общаться с собой «на равных» и уверенные в своей «интересности» для других, больше фиксируются на своих привлекательных чертах, нежели на недостатках, что, в свою очередь, подкрепляет их самооценку и самоотношение ($r = 0,513$; $p = 0,014$).

Значения коэффициентов корреляции Спирмена между показателями окулomotorной активности и шкальными оценками самоотношения у молодых женщин представлены в таблице 1.

Восприятие недостатков внешности зрелыми женщинами связано с таким компонентом самоотношения, как «самоуважение» ($r = -0,548$; $p = 0,034$), он касается внутренней последовательности, самопонимания, самоуверенности. Можно предположить, что чем меньше у зрелых женщин уверенности в собственных силах и возможностях, тем больше они фиксируются на недостатках своей внешности.

<u>Показатели окулomotorной активности</u>	<u>Самоотношение</u>	<u>Коэффициент корреляции Спирмена</u>	<u>Уровень значимости</u>
Индекс внимания к привлекательным чертам внешности	Аутосимпатия	0,581	0,018
	Самообвинение	-0,589	0,016
	Самоинтерес	0,543	0,029
	Самопонимание	0,509	0,043
Процент времени, уделяемый просмотру привлекательных черт внешности	Интегральная шкала самооотношения	0,513	0,041
Процент времени, уделяемый просмотру недостатков внешности	Отношение других	0,616	0,010
	Самообвинение	0,522	0,038

Это предположение также подтверждается положительной корреляцией между показателями «индекс внимания к привлекательным чертам внешности» и «самоуважение» ($r = 0,610$; $p = 0,015$).

Также было выявлено, что у зрелых женщин существует положительная взаимосвязь между общим временем просмотра собственного лица и самоинтересом ($r = 0,524$; $p = 0,045$). Возможно, это связано с тем, что с возрастом образ лица претерпевает изменения и может не совпадать с ментальным образом лица в представлении женщины. Таким образом, чем больше у женщины выражен интерес к себе, тем больше ее интересуют изменения во внешности, что отражается в более длительном просмотре собственного лица.

В таблице 2 представлены значения коэффициентов корреляции Спирмена между показателями окулomotorной активности и шкальными оценками самооотношения у зрелых женщин.

Таблица 2

Взаимосвязь показателей окулomotorной активности при просмотре собственного лица и самооотношения у зрелых женщин ($n = 15$)

<u>Показатели окулomotorной активности</u>	<u>Самоотношение</u>	<u>Коэффициент корреляции Спирмена</u>	<u>Уровень значимости</u>
Индекс внимания к привлекательным чертам внешности	Самоуважение	0,610	0,015
Общее время просмотра собственного лица	Самоинтерес	0,524	0,045
Процент времени, уделяемый просмотру недостатков внешности	Самоуважение	-0,548	0,034

Обобщая вышесказанное, можно заметить, что компоненты самооотношения и перцептивная стратегия при просмотре своего лица отличаются в зависимости от возраста женщин, что дает основание предполагать о существовании различных механизмов самовосприятия.

Обсуждение результатов

Отношение к собственному лицу является важным компонентом самооценки. Исследователи утверждают, что лицо играет решающую роль в межличностном взаимодействии, т. к. является самой открытой для взора окружающих частью тела (Inoue et al., 2015).

Результаты исследования показывают, что существует взаимосвязь между движениями глаз при восприятии собственного лица и компонентами, составляющими самооотношение. Также выявлено различие этих компонентов в зависимости от возраста женщины, это заставляет задуматься о различном механизме, который отвечает за восприятие привлекательных черт и недостатков в собственной внешности. Так, восприятие недостатков внешности у молодых женщин характеризуется большей экстернализацией, т. е. ориентированностью на других; для зрелого возраста более характерны интернализированные механизмы, т. е. ориентированные на внутренние процессы, к своему Я. У молодых девушек отмечено большее количество компонентов взаимосвязи при восприятии привлекательных черт, в то время как у зрелых женщин восприятие привлекательных черт связано только с таким показателем как «самоуважение». Данное наблюдение может свидетельствовать о том, что более динамичное самооотношение в молодом возрасте включает в себя больше переменных, зависящих как от оценок окружающих, так и от внутренних установок, что также может отражаться на динамичном внимании к положительным чертам; в свою очередь, восприятие привлекательных черт и недостатков в зрелом возрасте опосредуется только одним компонентом самооотношения, что делает признание своих плюсов и минусов во внешности более стабильным.

Углубляясь в различия самовосприятия, можно предположить, что женщины молодого возраста больше включены в процессы социализации, что может привести к риску объективации.

Теория объективации Л. Фестингера (Festinger, 1954) утверждает, что процесс социализации женщины включает в себя критическую оценку собственной ценности, основываясь на социальных стандартах – в первую очередь, стандартах внешности. Поскольку социализация в объективирующей культуре проходит при помощи межличностных связей и средств массовой информации, возникает процесс самообъективации, в результате которого женщина начинает ценить себя на основе своего внешнего вида. Б. Л. Фредриксон определяет самообъективацию как процесс, в результате которого женщина начинает «относиться к себе как к объекту, на который нужно смотреть и оценивать» (Fredrickson & Roberts, 1997, p. 177). Самообъективация приводит к негативным последствиям, включая такие нарушения психического здоровья, как депрессию, дисморфоманию и нарушения пищевого поведения (Moradi & Huang, 2008). Несмотря на то, что подобные процессы в некоторой степени характерны и для мужской социализации, женщины испытывают большее социальное давление по поводу своей внешности (Fox & Vendemia, 2016). При этом зарубежные исследователи обнаружили, что молодые женщины демонстрируют более высокую самообъективацию, чем женщины старшего возраста (Tiggemann & Lynch, 2001), что не противоречит полученным нами результатам.

В работах отечественных психологов внешний облик также рассматривается в рамках конструкта «Я-для-Другого». По мнению Лабунской и Погонцевой (2016), категоризация человека как красивого или, наоборот, некрасивого приводит к особой форме дискриминации – лукизму.

Полученные результаты могут быть полезны для врачей-косметологов и пластических хирургов для понимания психологических причин обращения пациентов и формирования общего понимания проблем (исправление ли это недостатков или, наоборот, подчеркивание привлекательных черт) и, как следствие, повышения уровня удовлетворенности клиента.

Также результаты могут быть использованы в практике психологического консультирования для изменения стратегии восприятия образа тела и смещения фокуса с недостатков на привлекательные черты через проработку внутренних механизмов самооотношения.

Литература

- Бодалев, А. А. (1982). *Восприятие и понимание человека человеком*. Москва: Изд-во Моск. ун-та.
- Варлашкина, Е. А. и Дементий, Л. И. (2010). Перфекционизм как личностная детерминанта отношения к внешности. *Психологический вестник Уральского государственного университета*, 9, 5–15.
- Гуревич, К. М. и Борисова, Е. М. (ред.). (1997). *Психологическая диагностика. Учебное пособие*. Москва: УРАО.
- Лабунская, В. А. и Погонцева, Д. В. (2016). Лукизм: лицо, тело, душа. В К. И. Ананьева, В. А. Барабанщиков, А. А. Демидов (ред.), *Лицо человека в пространстве общения* (с. 98–110). Москва: Московский институт психоанализа; Когито-Центр.
- Столин, В. В. и Пантлеев, С. Р. (1988). Опросник самооотношения. В *Практикум по психодиагностике: Психодиагностические материалы* (с. 123–130). Москва: Изд-во Московского гос. ун-та.
- Цуркин, В. А. и Разуваева, Т. Н. (2013). Особенности физического Я у лиц с разными типами привязанности к матери. *Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки*, 27, 308–313.

- Черкашина, А. Г. (2012). Особенности самооотношения к образу физического «Я» в зависимости от реальности телесного восприятия. *Вестник Самарской гуманитарной академии. Серия «Психология»*, 1, 75–91.
- Шелепин, Е. Ю., Шелепин, К. Ю. и Скуратова, К. А. (2019). *Айтрекинг. Методическое пособие по применению*. Санкт-Петербург: Скифия-принт.
- Aftanas, L., Akhmetova, O., Kirilenkov, K., Pustovoit, S., Markov, A., & Danilenko, K. (2019). Gaze behavior among patients with major depression disorder when looking at own face. *Biological Psychiatry*, 85(10). <https://doi.org/10.1016/j.biopsych.2019.03.427>
- Alzueta, E., Melcón, M., Poch, C., & Capilla, A. (2019). Is your own face more than a highly familiar face? *Biological Psychology*, 142, 100–107. <https://doi.org/10.1016/j.biopsycho.2019.01.018>
- Bruce, V., & Young, A. (1986). Understanding face recognition. *British Journal of Psychology*, 77(3), 305–327. <https://doi.org/10.1111/j.2044-8295.1986.tb02199.x>
- Callahan, C. (2005). Facial disfigurement and sense of self in head and neck cancer. *Social Work in Health Care*, 40(2), 73–87. https://doi.org/10.1300/J010v40n02_05
- Caputo, G. B., Ferrucci, R., Bortolomasi, M., Giacomuzzi, M., Priori, A., & Zago, S. (2012). Visual perception during mirror gazing at one's own face in schizophrenia. *Schizophrenia Research*, 140(1–3), 46–50. <https://doi.org/10.1016/j.schres.2012.06.029>
- Esposito, R., Cieri, F., di Giannantonio, M., & Tartaro, A. (2018). The role of body image and self-perception in anorexia nervosa: The neuroimaging perspective. *Journal of Neuropsychology*, 12(1), 41–52. <https://doi.org/10.1111/jnp.12106>
- Felisberti, F. M., & Musholt, K. (2014). Self-face perception: Individual differences and discrepancies associated with mental self-face representation, attractiveness and self-esteem. *Psychology & Neuroscience*, 7(2), 65–72. <https://doi.org/10.3922/j.psns.2014.013>
- Festinger, L. (1954). A theory of social comparison processes. *Human Relations*, 7(2), 117–140. <https://doi.org/10.1177/001872675400700202>
- Fox, J., & Vendemia, M. A. (2016). Selective self-presentation and social comparison through photographs on social networking sites. *Cyberpsychology, Behavior, and Social Networking*, 19(10), 593–600. <https://doi.org/10.1089/cyber.2016.0248>
- Fredrickson, B. L., & Roberts, T.-A. (1997). Objectification theory: Toward understanding women's lived experiences and mental health risks. *Psychology of Women Quarterly*, 21(2), 173–206. <https://doi.org/10.1111/j.1471-6402.1997.tb00108.x>
- Gallup, G. G. (1970). Chimpanzees: Self-recognition. *Science*, 167, 86–87. <https://doi.org/10.1126/science.167.3914.86>
- Gallup, G. G. (1998). Self-awareness and the evolution of social intelligence. *Behavioural Processes*, 42(2–3), 239–247. [https://doi.org/10.1016/S0376-6357\(97\)00079-X](https://doi.org/10.1016/S0376-6357(97)00079-X)
- Garrido, L., Duchaine, B., & Nakayama, K. (2008). Face detection in normal and prosopagnosic individuals. *Journal of Neuropsychology*, 2(1), 119–140. <https://doi.org/10.1348/174866407X246843>
- Heinisch, C., Dinse, H. R., Tegenthoff, M., Juckel, G., & Brüne, M. (2011). An rTMS study into self-face recognition using video-morphing technique. *Social Cognitive and Affective Neuroscience*, 6(4), 442–449. <https://doi.org/10.1093/scan/nsq062>
- Heinisch, C., Wiens, S., Gründl, M., Juckel, G., & Brüne, M. (2013). Self-face recognition in schizophrenia is related to insight. *European Archives of Psychiatry and Clinical Neuroscience*, 263, 655–662. <https://doi.org/10.1007/s00406-013-0400-9>
- Inoue, T., Sakuta, Y., Shimamura, K., Ichikawa, H., Kobayashi, M., Otani, R., ... Sakuta, R. (2015).

- Differences in the pattern of hemodynamic response to self-face and stranger-face images in adolescents with anorexia nervosa: A near-infrared spectroscopic study. *PLoS ONE*, 10(7). <https://doi.org/10.1371/journal.pone.0132050>
- Irani, F., Platek, S. M., Panyavin, I. S., Calkins, M. E., Kohler, C., Siegel, S. J., ... Gur, R. C. (2006). Self-face recognition and theory of mind in patients with schizophrenia and first-degree relatives. *Schizophrenia Research*, 88(1–3), 151–160. <https://doi.org/10.1016/j.schres.2006.07.016>
- James, W. (1890). *The principles of psychology* (Vol. 1). New York: Holt.
- Keenan, J. P., McCutcheon, B., Freund, S., Gallup, G. G., Sanders, G., & Pascual-Leone, A. (1999). Left hand advantage in a self-face recognition task. *Neuropsychologia*, 37(12), 1421–1425. [https://doi.org/10.1016/S0028-3932\(99\)00025-1](https://doi.org/10.1016/S0028-3932(99)00025-1)
- Lewis, M. (2003). The emergence of consciousness and its role in human development. *Annals of the New York Academy of Sciences*, 1001(1), 104–133. <https://doi.org/10.1196/annals.1279.007>
- Meyer-Marcotty, P., Gerdes, A. B. M., Stellzig-Eisenhauer, A., & Alpers, G. W. (2011). Visual face perception of adults with unilateral cleft lip and palate in comparison to controls – an eye-tracking study. *The Cleft Palate-Craniofacial Journal*, 48(2), 210–216. <https://doi.org/10.1597/08-244>
- Moradi, B., & Huang, Y.-P. (2008). Objectification theory and psychology of women: A decade of advances and future directions. *Psychology of Women Quarterly*, 32(4), 377–398. <https://doi.org/10.1111/j.1471-6402.2008.00452.x>
- Ritter, V., Kaufmann, J. M., Krahmer, F., Wiese, H., Stangier, U., & Schweinberger, S. R. (2020). Neural correlates of own- and other-face perception in body dysmorphic disorder. *Frontiers in Psychiatry*, 11. <https://doi.org/10.3389/fpsy.2020.00302>
- Russell, R., Duchaine, B., & Nakayama, K. (2009). Super-recognizers: People with extraordinary face recognition ability. *Psychonomic Bulletin and Review*, 16, 252–257. <https://doi.org/10.3758/PBR.16.2.252>
- Suddendorf, T., Simcock, G., & Nielsen, M. (2007). Visual self-recognition in mirrors and live videos: Evidence for a developmental asynchrony. *Cognitive Development*, 22(2), 185–196. <https://doi.org/10.1016/j.cogdev.2006.09.003>
- Sui, J., & Gu, X. (2017). Self as object: Emerging trends in Self research. *Trends in Neurosciences*, 40(11), 643–653. <https://doi.org/10.1016/j.tins.2017.09.002>
- Sui, J., Chechlacz, M., Rotshtein, P., & Humphreys, G. W. (2015). Lesion-symptom mapping of self-prioritization in explicit face categorization: Distinguishing hypo- and hyper-self-biases. *Cerebral Cortex*, 25(2), 374–383. <https://doi.org/10.1093/cercor/bht233>
- Thaler, A., Piryankova, I., Stefanucci, J. K., Pujades, S., de la Rosa, S., Streuber, S., ... Mohler, B. J. (2018). Visual perception and evaluation of photo-realistic self-avatars from 3D body scans in males and females. *Frontiers in ICT*, 5. <https://doi.org/10.3389/fict.2018.00018>
- Tiggemann, M., & Lynch, J. E. (2001). Body image across the life span in adult women: The role of self-objectification. *Developmental Psychology*, 37(2), 243–253. <https://doi.org/10.1037/0012-1649.37.2.243>
- Tong, F., & Nakayama, K. (1999). Robust representations for faces: Evidence from visual search. *Journal of Experimental Psychology: Human Perception and Performance*, 25(4), 1016–1035. <https://doi.org/10.1037//0096-1523.25.4.1016>
- Tsakiris, M. (2008). Looking for myself: Current multisensory input alters self-face recognition. *PLoS ONE*, 3(12). <https://doi.org/10.1371/journal.pone.0004040>
- Walton, B. R. P., & Hills, P. J. (2012). Face distortion aftereffects in personally familiar, famous, and unfamiliar faces. *Frontiers in Psychology*, 3. <https://doi.org/10.3389/fpsyg.2012.00258>

- Young, A. W., & Brédart, S. (2004). Self-recognition in everyday life. *Cognitive Neuropsychiatry*, 9(3), 183–197. <https://doi.org/10.1080/13546800344000075>
- Zahavi, D., & Roepstorff, A. (2011). Faces and ascriptions: Mapping measures of the self. *Consciousness and Cognition*, 20(1), 141–148. <https://doi.org/10.1016/j.concog.2010.10.011>

Дата получения рукописи: 31.10.2020

Дата окончания рецензирования: 12.02.2021

Дата принятия к публикации: 20.02.2021

Информация об авторах

Наталья Павловна Яровая – врач-дерматокосметолог, ООО Клиника «Скандинавия АВА-ПЕТЕР», отделение косметологии и реабилитации, г. Санкт-Петербург, Российская Федерация.

Елена Роальдовна Аравийская – доктор медицинских наук, профессор, профессор кафедры дерматовенерологии с клиникой, ФБОУ ВО «Первый Санкт-Петербургский государственный медицинский университет имени академика И. П. Павлова», г. Санкт-Петербург, Российская Федерация.

Вероника Сергеевна Зуева – научный сотрудник, ООО «Нейроиконика Ассистив», г. Санкт-Петербург, Российская Федерация; SPIN-код: 9919-5580.

Ксения Андреевна Скуратова – младший научный сотрудник, ФГБУН Институт физиологии им. И. П. Павлова Российской академии наук, г. Санкт-Петербург, Российская Федерация; Scopus Author ID: 57216979736, SPIN-код: 5940-0930.

Евгений Юрьевич Шелепин – младший научный сотрудник, ФГБУН Институт физиологии им. И. П. Павлова Российской академии наук, г. Санкт-Петербург, Российская Федерация; Scopus Author ID: 57200940465, SPIN-код: 5938-7368.

Заявленный вклад авторов

Наталья Павловна Яровая – проведение клинического интервью, написание обзорной части статьи, интерпретация эмпирических результатов.

Елена Роальдовна Аравийская – критический пересмотр содержания.

Вероника Сергеевна Зуева – проведение айтрекинг-исследования.

Ксения Андреевна Скуратова – статистическая обработка данных.

Евгений Юрьевич Шелепин – разработка дизайна исследования.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.